

A` LAGER COMME

A` LAGER¹

Я намеренно не читал Солженицына до последнего времени. Слушал интервью с ним, читал о нём, но к прозе его не прикасался. Не то боясь разочароваться, не то понимая внутренне, что всему своё время. И вот момент этот наступил, и я скачал себе в ноутбук (а иначе книг теперь я и не читаю) всю библиотеку прозы Солженицына. Страшное чтение!

На левой стене моего кабинета висит фотография отца. Любимое фото моей матери. Она говорила, что это единственная улыбка в жизни (их совместной жизни) отца. Мать сама была хохотушка, звонкие раскаты её заразительного смеха во весь рот останутся в моей памяти навсегда, и она никак не могла понять, как мог отец выглядеть всегда так мрачно и сурово. Я смотрю на фотографию и вижу слегка развинутые губы, не то в гримасе боли, не то, и вправду, в зачатки улыбки. Назвать это «улыбающимся папой» могла только моя несгибаемая оптимистка-мама. После «Архипелага ГУЛАг» я понял, наконец, почему мы были лишены отцовской улыбки. Он тоже был там, в этих лагерях, умирал в Абези, пока за каллиграфический почерк не был переведён в «придурки», так и выжил.

Никто так и не удосужился сосчитать до каждой души, сколько же их пересидело в этих лагерях, но даже если поверить цифре, приведённой в «Архипелаге..» — 66 миллионов, то открываются по-новому глаза, нет, не на те времена, а на наше, сегодняшнее. Сколько же требовалось для такого количества заключённых (а разговор лишь о «политических», которых было, опять же, по Солженицыну, примерно половина) создать инфраструктуру и наполнить её персоналом. Лишь описание её заняло более 800 страниц (больше «Войны и мира») со всеми тюрьмами, лагерями, пересылками, и другими местами временного и менее временного содержания, которые наполнялись и переполнялись по воздуху и воде, по железной дороге и на «воронках», а где не было этого, то и пешком. Сколько следователей, оперативников, надзирателей, конвойных, часовых и многих других им подобных требовалось для осуществления нормальной (если в этом случае это можно назвать таким словом) деятельности всей этой машины насилия.

И в мыслях об этом, начинаешь понимать по-новому бездушный эгоизм, так свойственный современной России. Больницы, пациенты кото-

рых позавидывали бы узникам Гестапо, если бы знали правду о том, как те содержались. Врачи, готовые поставить любой диагноз за деньги, потому что знают о болезнях ещё меньше пациентов. Гаишники, берущие деньги с водителей, не пропускающих пешеходов, при этом сами не пропускающие никого и никогда. Учителя, сами плохо учившиеся и слабо помнящие даже школьную программу, но грабящие родителей, чтобы и их дети, не получив знаний, всё же получили аттестаты. Потому что ВСЁ РАВНО!

ОМОНовцы, бьющие по голове участников «маршей несогласных» и даже не за убеждения последних, а просто отработывая свою зарплату. Спросите их: «Почему вы бьёте безоружных, незащищённых налогоплательщиков, из денег которых вы и сами получаете зарплату?». Они не знают ответа, кроме: «Это моя работа». Судьи, выносящие приговоры не по «букве» закона, и даже не по «духу», а за деньги, а ещё страшнее, за то, что «друзья попросили». Потому что им тоже ВСЁ РАВНО!

Чиновники, берущие взятки, экономисты, не знающие экономики, банкиры, обворовывающие свой банк, министры, не умеющие выражать даже простые мысли, президент, борющийся с коррупцией, находясь в её эпицентре. Вся страна — сплошной лагерь (недаром по границе колючая проволока), и вышки плотно населены стрелками. А узники кто? Да мы же, все те, кого по телевидению называют «простыми людьми». И кто называет? Лужков, так нигде и недоучившийся? А он-то откуда «непростой»? Одна физиономия чего стоит!

И пока не поймут правители России, что люди все одинаковые, и относиться к каждому нужно, помня об этом, не будет здесь ни счастья, ни благоденствия. А что будет? ГУЛАг будет.

Лео Костылев

¹ Шутка соловецких заключённых аристократического происхождения, основанная на игре слов: франц. la guerre — война (на войне как на войне) lager — лагерь.

A` LAGER COMME A` LAGER

The president of IAPP Leo Kostylev, deliberating over the book "The Gulag Archipelago" by Solzhenitsyn, has made a conclusion that modern Russia not much different from Soviet Union at Stalin's terror epoch. "All country — continuous camp, all over perimeter of the border is barbed wire, and towers with shooters. And who are prisoners? Yes, we are. Those who are named as "ordinary people" on TV", — he writes.